

БОРИСОГЛЕБСКИЙ ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

3/16 октября 2022 года.

Неделя 18-я по Пятидесятнице.

Щцмч. Дионисия Ареопагита, еп. Афинского.

Толкование архиеп. Аверкия (Таушева) Послание к Коринфянам св. ап. Павла.

2 Кор., 188 зач., IX, 6-11.

⁶При сем скажу: кто сеет скупю, тот скупю и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет. ⁷Каждый *уделяй* по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог. ⁸Бог же силен обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело, ⁹как написано: расточил, раздал нищим; правда его пребывает в век. ¹⁰Дающий же семя сеющему и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей, ¹¹так чтобы вы всем богаты были на всякую щедрость, которая через нас производит благодарение Богу.

Во второй половине 9 главы св. апостол увещевает жертвовать без огорчения, доброхотно и щедро, ибо мера доброхотной щедрости – мера Божия благословения: «кто сеет скупю, тот скупю и пожнёт, а кто сеет щедро, тот щедро и пожнёт» (ст. 6), «доброхотно дающего любит Бог» (ст. 7). Бог вознаграждает щедро благотворящих ближним, а кроме того, христианская благотворительность тем полезна, что она приводит в движение всю религиозную жизнь христианских обществ и много содействует славе Церкви (ст. 8–15).

Толкование блж. Феофилакта, архиеп. Болгарского, на Евангелие от Луки.

Лк., 26 зач., VI, 31-36.

³¹И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними. ³²И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят. ³³И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают. ³⁴И если займы даёте тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же. ³⁵Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым. ³⁶Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд.

И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними. Потом, чтобы апостолы не сказали, что такая заповедь – любить врагов – невозможна, Он говорит: чего желаешь ты себе самому, то делай и другим, и будь в отношении к другим таков, каковыми желаешь иметь в отношении к тебе самому других. Если желаешь, чтобы враги твои были для тебя суровы, неосстрадательны и гневливы, то будь и ты таков. Если же, напротив, желаешь, чтобы они были добры и сострадательны, и непамятозлобивы, то не считай невозможным делом – и самому быть таковым. Видишь ли врожденный закон, в сердцах наших написанный? Так и Господь сказал: «вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его» (Иер. 31, 33). Потом предлагает им и другое побуждение, именно: «если вы любите любящих вас», то вы подобны грешникам и язычникам; если же вы любите злобствующих на вас, то вы подобны Богу, который «благ... к неблагодарным и злым». Итак, чего вы желаете: грешникам ли быть подобными, или Богу? Видишь ли Божественное учение? Сначала Он убеждал тебя законом естественным: чего желаешь себе, то делай и другим; потом убеждает и кончиной, и наградой, ибо в награду вам обещает то, что вы будете подобны Богу.

Деян., 40 зач., XVII, 16-34.

¹⁶В ожидании их в Афинах Павел возмутился духом при виде этого города, полного идолов. ¹⁷Итак он рассуждал в синагоге с Иудеями и с чтущими *Бога*, и ежедневно на площади со встречающимися. ¹⁸Некоторые из эпикурейских и стоических философов стали спорить с ним; и одни говорили: "что́ хочет сказать этот суеслов?", а другие: "кажется, он проповедует о чужих божествах", потому что он благовествовал им Иисуса и воскресение. ¹⁹И, взяв его, привели в ареопаг и говорили: можем ли мы знать, что это за новое учение, проповедуемое тобою? ²⁰Ибо что-то странное ты влагаешь в уши наши. Посему хотим знать, что́ это такое? ²¹Афиняне же все и живущие у *них* иностранцы ни в чем охотнее не проводили время, как в том, чтобы говорить или слушать что-нибудь новое. ²²И, став Павел среди ареопага, сказал: Афиняне! по всему вижу я, что вы как бы особенно набожны. ²³Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано "неведомому Богу". Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам. ²⁴Бог, сотворивший мир и всё, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет ²⁵и не требует служения рук человеческих, *как бы* имеющий в чем-либо нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и всё. ²⁶От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, ²⁷дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас: ²⁸ибо мы Им живем и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: "мы Его и род". ²⁹Итак мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого. ³⁰Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться, ³¹ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых. ³²Услышав о воскресении мертвых, одни насмеялись, а другие говорили: об этом послушаем тебя в другое время. ³³Итак Павел вышел из среды их. ³⁴Некоторые же мужи, пристав к нему, уверовали; между ними был Дионисий Ареопагит и женщина, именем Дамарь, и другие с ними.

В ожидании Силы и Тимофея в Афинах Павел возмутился духом, точнее возмущался дух его в нём при виде города сего, полного идолов. Афины были центром греческого чувственного культа, искусств и богатства, а потому и были полны храмами, алтарями и статуями их многочисленных божеств. Высокое развитие архитектуры и ваения придавало всем этим постройкам и изображениям изящество и пленительность. Это всегда восхищает людей, которые ценят лишь внешнюю земную красоту и изящество. Но это в высшей степени возмущало всё нравственное существо величайшего апостола, который видел в этом омрачение и развращение человеческой природы. По обычаю, он начал свою проповедь в синагоге, а кроме того, ежедневно вступал в разговоры и споры с личностями, которых он встречал стоящими на площади или прогуливающимися под ближайшими крытыми галереями. Среди этих личностей находились также философы – люди, привыкшие к отвлечённым вопросам и любившие вести споры. Деесписатель указывает преимущественно на эпикурейцев и стоиков потому, что эти две философские школы имели наибольшее число последователей, так как доктрины их были более понятны и доступны широким массам, чем доктрины других философских школ. Кроме того, именно эпикурейцы и стоики вступили в спор с Павлом, надо полагать потому, что эти философские системы были особенно резко противоположны христианству: основным началом эпикурейства был грубый материализм и нигилизм, в основе же стоицизма лежала самозамкнутая гордость. Суждение, какое вынесли они от бесед с Павлом, было двоякое: одни, вероятно эпикурейцы, считали истины, проповедуемые Павлом, пустословием, а другие, по-видимому, стоики, заинтересовывались тем, что этот иностранец проповедует о чужих, не знакомых им божествах, так как Павел проповедовал об Иисусе Христе и о Воскресении (по-гречески Анастасии), которое они, по мнению св. Златоуста, понимали как особое божество. Эти по крайней мере не отворачивались от проповедника с пренебрежением и желали его слушать, хотя и находили его речи странными. Они привели его, не насильственно, а в смысле «пригласили», в Ареопаг – место близ Акрополя, где происходили заседания Верховного Совета греческой республики для обсуждения дел государственных, общественных и судебных. Совет этот, состоявший из лучших и образованнейших людей, сохранил отчасти своё значение и при

подчинении Греции Риму. Место это находилось на Марсовом холме, примыкавшем к большой площади, к северу от западной оконечности Акрополя. Павла привели сюда не для того, чтобы судить, а для того, чтобы он перед лицом знаменитейших представителей греческой науки и образованности, в присутствии многого народа, желающего слушать его с площади, изложил своё новое учение. Став среди Ареопага, св. Павел произнёс речь, которая представляет собой великий образец и его апостольской мудрости, и его красноречия, и применения его всегдашнего правила – быть для язычников как бы язычником, чтобы и язычников приобрести для Евангелия (1Кор. 9:19–22). Перед взором его был Акрополь с полной коллекцией знаменитейших произведений искусства, внизу великолепный храм Тезея, вокруг множество храмов, алтарей и статуй разнообразных богов, и всё это было сделано искусством лучших художников. Это Павел и использовал для вступительных слов своей речи. Он похвалил афинян за их набожность. Важно отметить, что при этом Павел употребил такое слово, которое по-гречески обозначает одинаково и «благочестие», и «суеверие» в смысле страха перед почитаемыми предметами. Не оскорбляя слуха своих слушателей и вместе с тем, не жертвуя истиной, Павел мудро выбирает это слово, которое характеризует благочестие афинян как языческое суеверие. Сами светские писатели греков свидетельствуют, что в Афинах действительно были жертвенники с надписью «неведомому богу». Объясняется это тем, что многобожие никогда не может быть уверено, что оно почитает всех богов: страх, чтобы какие-то неизвестные, а потому и непочитаемые боги могут прогневаться за непочитание, побудил их воздвигнуть жертвенники этим неизвестным богам, чтобы и их умиловить. Но несомненно, что в этом поклонении «неведомому богу» высказывалось и бессознательное стремление многобожия к истине, сознание его несостоятельности и искание единого истинного Бога. Об этой-то истине, только смутно сознаваемой, Павел и считает необходимым дать полное познание: «Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам». В своей проповеди св. Павел излагает затем следующие мысли: 1) есть Один Бог, Творец вселенной; 2) Он совершенно независим от материального мира; 3) все люди произошли, по воле этого Бога, от одной крови и, следовательно, имеют Одного и Того же Бога. Важная мысль, ибо различие национальностей было одним из главных оснований древнего многобожия; 4) различие народов, зависящее от обстоятельств места и времени, определено высочайшей волей Бога: все люди должны прийти к познанию Бога, судьбы их – это воспитание, которым Бог ведёт их к этой цели; 5) это познание Бога нетрудно, ибо Бог недалеко от каждого из нас: в самой природе человека есть нечто, связывающее его с Богом. Об этом говорили и языческие поэты: «мы Твой род». Эти слова приведены апостолом из астрономического стихотворения поэта Арата Киликийского, жившего в III веке до Р. Х. Подобное же изречение есть и у поэта Клеанфа, ученика Зенона, в его гимне Зевсу («мы твой род»); 6) только вследствие печального заблуждения ума люди могли уподобить божество произведениям искусства, веществу, обделанному их собственными руками; 7) заключает апостол свою речь призывом к покаянию, мотивом которого выставляет имеющий быть суд над вселенной «посредством предопределённого» Богом «Мужа», то есть Иисуса Христа, Которого Он воскресил из мёртвых. Ещё не успел апостол даже назвать Имя Иисуса Христа, как одни из слушателей, услышав о воскресении мёртвых, стали насмехаться над ним, а другие говорили: «об этом послушаем тебя в другое время». Насмехались, очевидно, эпикурейцы, философия которых особенно решительно отвергала идею воскресения мёртвых. Другие отнеслись более вежливо, но если бы у них было искреннее желание действительно послушать апостола «в другое время», то он остался бы в Афинах, а между тем, как мы видим, он очень скоро оставил Афины. Принуждённый прервать неоконченную речь, «Павел вышел из среды их», то есть из Ареопага. Но всё же и тут мудрая речь апостола принесла плоды: уверовали «некоторые», а между ними Дионисий Ареопагит, то есть член Ареопага, и Дамарь по преданию, жена Дионисия. Дионисий, как свидетельствует предание, стал преданнейшим учеником св. апостола Павла, поставлен был епископом Афинским, проповедовал Евангелие в Галлии и мученически скончался в Париже. Память его Церковь празднует 3 октября. Не обильным плодом кончилась мудрая речь Павла в Ареопаге среди представителей цивилизации образованнейшего города – так мир своею мудростью не узнал Бога в премудрости Божией (1Кор. 1:21).

Толкование архиеп. Аверкия (Таушева) на Евангелие от Матфея.

Мф., 55 зач., XIII, 44-54.

⁴⁴Еще подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое, найдя, человек утаил, и от радости о нем идет и продает всё, что имеет, и покупает поле то. ⁴⁵Еще подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, ⁴⁶который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошел и продал всё, что имел, и купил ее. ⁴⁷Еще подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, ⁴⁸который, когда наполнился, вытащили на берег и, сев, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон. ⁴⁹Так будет при кончине века: изыдут Ангелы, и отделят злых из среды праведных, ⁵⁰и ввергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубов. ⁵¹И спросил их Иисус: поняли ли вы всё это? Они говорят Ему: так, Господи! ⁵²Он же сказал им: поэтому всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое. ⁵³И, когда окончил Иисус притчи сии, пошел оттуда. ⁵⁴И, придя в отечество Свое, учил их в синагоге их, так что они изумлялись и говорили: откуда у Него такая премудрость и силы?

Человек узнал о кладе, который находится в не принадлежащем ему поле. Чтобы им воспользоваться, он прикрывает клад землей, продает все, что имеет, покупает это поле и тогда вступает в обладание этим кладом. Подобную драгоценность представляет для мудрого и Царство Божие, понимаемое в смысле внутреннего освящения и духовных даров. Затаив у себя эту драгоценность, последователь Христов всем жертвует и от всего отрекается, чтобы ею обладать. Притча о драгоценной жемчужине. Смысл притчи тот же, что и предшествующей: для приобретения Царства Небесного, как высочайшей драгоценности для человека, надо жертвовать всем, всеми своими благами, какими только обладаешь. Притча о неводе, закинутом в море. Эта притча имеет тот же смысл, что и притча о пшенице и плевелах. Море – мир, невод – учение веры, рыбаки – Апостолы и их преемники. Этот-то невод собрал от всякого рода – варваров, эллинов, иудеев, блудников, мытарей, разбойников. Под образом берега и разбора рыбы разумеется кончина века и страшный суд, когда праведники будут отделены от грешников, как хорошая рыба в неводе отделяется от худой. Надо обратить внимание на то, что Христос Спаситель часто пользуется случаями – указать на различие в будущей жизни праведников и грешников. Поэтому нельзя согласиться с мнением тех, которые, как напр. Ориген, думают, что все спасутся, даже и диавол. Толкуя притчи Господни, надо всегда иметь в виду, что поучая притчами, Господь всегда брал примеры не вымышленные, а из повседневной жизни Своих слушателей, и поступал так, по объяснению св. Иоанна Златоуста, для того, чтобы сделать слова Свои более выразительными, облечь истину в живой образ, глубже запечатлеть ее в памяти. Поэтому в притчах надо искать сходства, подобия, только в общем, а не в частностях, не в каждом слове, в отдельности взятом. Кроме того, конечно, каждую притчу надо понимать в связи с другими, однородными, и с общим духом учения Христова. Важно отметить, что в Своих проповедях и притчах Господь Иисус Христос весьма точно разграничивает понятие Царства Небесного от понятия Царства Божия. Царством Небесным Он называет то вечное блаженное состояние праведников, которое откроется для них в будущей жизни, после последнего Страшного Суда. Царством Божиим Он называет основанное Им на земле царство верующих в Него и стремящихся творить волю Отца Небесного. Это Царство Божие, открывшееся с приходом Христа Спасителя на землю, неприметно вселяется в души людей и подготавливает их на земле к наследованию имеющегося открыться по кончине века Царства Небесного. Раскрытию этих понятий и посвящены вышеуказанные притчи. В том, что Господь говорил притчами, св. Матфей видит исполнение пророчества Асафа в 77 псалме ст. 1–2: «Отверзу в притчах уста моя». Хотя Асаф говорил это о себе, но, как пророк, он служил прообразом Мессии, что видно и из того, что следующие слова: «Изреку сокровенное от создания мира» приличествуют только Мессии Всеведущему, а не смертному человеку: сокровенные тайны царствия Божия ведомы, конечно, только ипостасной Премудрости Божией. Когда на вопрос ученикам, поняли ли они все сказанное, ученики ответили Господу утвердительно, Он назвал их «книжниками», но не теми книжниками-иудеями, враждебными Ему, которые знали только «старое ветхозаветное», да и то искажали, извращали, понимая и толкуя превратно, а книжниками, наученными Царству Небесному, способными быть проповедниками этого Царства Небесного. Наученные Господом Иисусом Христом, они знают теперь и «старое» пророчество, и «новое» учение Христово о Царстве Небесном и смогут в деле предстоящей им проповеди, как домовитый хозяин, выносящий из сокровищницы своей старое и новое, пользоваться, по мере надобности, тем или другим. Так и все преемники Апостолов в деле своей проповеди должны пользоваться и Ветхим, и Новым Заветом, ибо истины и того, и другого Богооткровенны. **Аминь.**

